

УДК 811.11:81`23

М.А. Петров

Санкт - Петербургский политехнический
университет Петра Великого (Россия)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТРАНСФОРМИРОВАННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

В статье на материале нескольких европейских языков рассматриваются основные случаи окказионального употребления фразеологизмов (ФЕ). Основное внимание в статье уделено сложностям, которые могут возникнуть при идентификации и переводе трансформированных ФЕ на русский язык. Автором также описаны некоторые из способов, позволяющих избежать «фразеологической ловушки» переводчика, и даны рекомендации по переводу трансформированных ФЕ.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ; ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ;
СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТРАНСФОРМИРОВАННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ;
КОНТЕКСТ; СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ

Существует два типа фразеологических единиц: узуальный (нормативный) и окказиональный (трансформированный или авторский). Даже обычные фразеологизмы (ФЕ) могут представлять определенные трудности для перевода. Хотя по определению, значение фразеологизма не равно сумме значений его компонентов, некоторые ФЕ могут «скрываться» под видом свободных (переменных) словосочетаний потому что имеют лексические омонимы. Вот несколько примеров таких ФЕ с двойственной структурой: вывести на чистую воду; dog's dinner, in a brown study, at the end of the day и т.д. Без необходимого стилистического актуализатора опознать такие фразеологизмы бывает сложно, как в следующем примере: He was passing the time of a day with one of his secretaries [1]. Не зная о существовании английского фразеологизма to pass the time of the day (обмениваться приветствиями с кем-либо; болтать, беседовать) очень легко попасть в ловушку и перевести данную ФЕ буквально. На самом деле правильным переводом было бы: Он болтал (а не проводил время) с одной из своих секретарш.

Вторая трудность, возникающая при переводе нетрансформированных фразеологизмов, – стилистическая. Даже если в языке перевода существует аналог исходной ФЕ, он не всегда может оказаться адекватным или естественным в конечном переводе. Так для английского фразеологизма to carry coal to Newcastle мы достаточно легко находим эквивалент в виде русской ФЕ «ехать в Тулу со своим самоваром». Но будет ли он уместен в тексте с английскими реалиями, английскими именами и английскими топонимическими названиями и не привнесет ли он туда национальный колорит? Еще один пример был найден нами в одном из рассказов Ст. Кинга.

Жена говорит главному герою 'Richard Morrison! You haven't eaten an egg for breakfast since Hector was a pup. и далее автор замечает: Morrison grunted. He considered *since Hector was a pup* to be one of Cindy's stupider sayings [2]. На первый взгляд английская ФЕ *since Hector was a pup* (букв. «когда Гектор был еще щенком») легко переводится на русский идиомой «при царе Горохе» или просто связанным словосочетанием «с незапамятных времен». Но у внимательного читателя возникнет вопрос, почему же в таком случае Моррисон, герой рассказа, считает это выражение своей жены одним из самых глупых. Все дело в том, что данный оборот является устаревшим и был употребительным в начале XX века, когда считалось модным называть собак Гектором (*ср. с русским Тузик или Шарик*). Очевидно, что в данном случае переводчик должен не руководствоваться формальным критерием наличия русского аналога, а попытаться найти какое-нибудь устаревшее выражение в русском языке, которое и передало бы стилистическую архаику в языке Синди, жены Моррисона.

Однако еще большие сложности доставляют переводчику окказионально употребленные ФЕ. Здесь уже контекста может оказаться недостаточно, так как переводчик должен знать исходный вариант (или точнее инвариант) трансформированной ФЕ и те способы, которыми она была видоизменена. Несмотря на множество классификаций трансформаций ФЕ, большинство исследователей выделяют следующие: двойная актуализация, дефразеологизация, вклинивание компонента в структуру ФЕ и замена компонента в структуре ФЕ. Так как вышеуказанные случаи достаточно полно описаны в литературе, мы не будем останавливаться на их особенностях и определениях.

Хотя опознанию трансформированной ФЕ могут помочь собственные знания переводчика, обращение к фразеологическому словарю или стилистические актуализаторы в контексте, все равно остается открытым вопрос: а как переводчик должен поступать с окказионально употребленной ФЕ? Должен ли он переводить ее буквально (конечно, там, где это возможно), опуская авторское обыгрывание ФЕ, или все же переводчику следует попытаться найти в русском языке аналог английского фразеологизма и проделать с ним такие же трансформации, как и в оригинале? Приведем два примера для каждого из этих переводческих приемов, то есть буквального перевода и стилистически окрашенного перевода. В романе Диккенса встречаем такой случай двойной актуализации фразеологизма *to bite somebody's nose off* – резко или грубо ответить кому-либо, а буквально «откусить кому-либо нос»:

“Pray, sir”, returned Mrs. Sparsit, “do not bite my nose off”.

“Bite your nose off, ma'am”, repeated Mr. Brounderby. “Your nose”...

Некоторые переводчики передали данный отрывок дословно: Ах, сэр, ответила миссис Спарсит, – не откусите, пожалуйста, мне нос.

Откусить Вам нос, сударыня? – повторил мистер Баундерби. – Ваш нос... [3]

Буквальный перевод заставляет читателя предположить, что мистер Баундерби и в самом деле хочет откусить нос своей собеседнице и та не на шутку этого боится. Но и наличие в русском языке фразеологического аналога и возможность проделать с ним те же трансформации, что и в оригинале, тоже не всегда оказывается удачным переводческим решением. Подтверждением этому может служить пример из книги современного британского автора Ле Каррэ: *Not American Express. I'm afraid. ... he was born with a gold card in his mouth* [4]. Здесь в результате замены компонента (*silver spoon* на *gold card*) была трансформирована ФЕ *to be born with a silver spoon in one's mouth*. В русском языке существует фразеологический аналог – родиться в рубашке, и мы вроде бы можем произвести с ним похожую трансформацию, в результате чего получим такой вариант перевода: он родился в рубашке, в кармане которой была даже не какая-нибудь там *American Express*, а золотая кредитка.

Но, несмотря на соблюдение всех формальностей преобразования в русской ФЕ, данный вариант перевода следует признать несколько искусственным, так как носитель русского языка никогда бы так не сказал. Кроме того, в оригинальной английской ФЕ присутствует дополнительный коннотационный оттенок, говорящий о том, что ребенок родился в обеспеченной семье, так как серебряными ложками детей кормили только в богатых семьях. В русском аналоге этот нюанс отсутствует. Данные примеры говорят о невозможности формалистического или универсального подхода к переводу окказионально употребленных фразеологизмов.

К похожим случаям относится семантическое расширение ФЕ, когда вместо замены компонента добавляются новые, как в следующем примере заголовка из американской газеты: *A Silver Lining Coated in Coal Dust in Eastern Ukraine* [5]. В результате расширения идиома *silver lining* стала частью расширенной метафоры. В данном контексте ФЕ *silver lining* можно перевести как луч надежды, а сам заголовок как "Свет в конце угольного туннеля".

Мы бы согласились с мнением Н.Л. Шадрина, что эффект, создаваемый реализацией семантической двуплановости фразеологизма, выполняет определенную стилистическую функцию и, если это возможно, должен найти свое отражение в переводе [3]. Однако из-за различий в лексико – фразеологической структуре языков, а в более широком смысле из-за различных способов оформления мысли, достичь этого удастся далеко не всегда. Мы считаем, что при переводе трансформированных ФЕ вовсе не обязательно руководствоваться формальным критерием «один к одному», то есть если мы имеем в оригинальном тексте трансформированную ФЕ, мы обязательно должны найти русский фразеологический аналог и проделать с ним те же самые или подобные трансформации. Примеры удачных переводческих решений показывают, что возможны и другие способы. Так, еще один вариант перевода вышеприведенного отрывка из Диккенса (с фразеологизмом *to bite somebody's nose off*) может служить убедительным тому примером. Переводчик обошла сложность, вызванную двойной

актуализацией фразеологизма, с помощью союза «как будто», что и помогло добиться желаемого стилистического эффекта. Приводим ее вариант перевода: «Послушайте, сэр, – ответила миссис Спарсит, – не накидывайтесь на меня, как будто Вы намерены откусить мне нос».

Существуют и другие примеры, свидетельствующие о том, что иногда можно вполне обойтись без эквивалентной ФЕ, а вместо этого подобрать стилистически экспрессивное сравнение. Интересный пример такого переводческого решения можно найти в переводе романа французского писателя Э. Базена «Крик совы». Автор буквализирует ФЕ “*manger de la vache enragée* – терпеть сильную нужду” употребляя с компонентом *vache* существительное *le fillet*, что приводит к смягчению значения ФЕ, в результате чего она приобретает коннотацию «терпеть не очень сильную нужду». Переводчики сумели подобрать соответствующее образное выражение в русском языке и удачно передать требуемый стилистический эффект: «... но если ты и ел сухие корки, то лишь от сдобных булок» [7].

В некоторых случаях такого рода компромиссный вариант невозможен и переводчик поставлен перед жестким выбором: либо вообще отказаться от передачи эффекта, окказионально употребленной ФЕ, либо все-таки найти фразеологический аналог в родном языке. Это относится к случаям, когда стилистическим актуализатором выступает весь контекст. В одном из номеров английского журнала “*Economist*” была напечатана статья о последствиях роста популярности борцовских пород собак в Дании и безуспешных попытках датских парламентариев как-то упорядочить этот процесс и защитить граждан от нападений агрессивных домашних питомцев. Желая придать больше экспрессивности своему повествованию и продемонстрировать свое остроумие, автор закончил статью предложением, содержащим ФЕ с компонентом *dog*: *All of which leaves the government’s attempt to rein in dangerous dogs looking like, well, a dog’s dinner*. Употребленная в предложении ФЕ *dog’s dinner* переводится как неразбериха, беспорядочность и содержит в себе идею неуклюжести, неловкости. Переводчик может легко обойти этот случай двойной актуализации фразеологизма и перевести предложение нейтрально, например, «До сих пор попытки правительства обуздать опасных собак выглядят крайне неуклюжими» (перевод автора). Но если мы вспомним приведенный выше перевод из Диккенса с союзом как будто, то вполне можем воспользоваться этим приемом, благодаря чему перевод заключительного предложения статьи станет более экспрессивным. «До сих пор попытки правительства обуздать опасных собак выглядят крайне неуклюжими и в этой своей неуклюжести больше напоминают возню молодых щенков». Возможны и другие варианты, например, с русским фразеологическим аналогом «собачья свадьба».

Однако встречаются случаи трансформации ФЕ, которые, скорее всего, не позволяют перевести их на родной язык с использованием аналогичных оригиналу фразеологических преобразований. Это случаи грамматической и звуковой омонимии. В качестве грамматической омонимии приведем фразеологизм *Time flies* (время летит), который из-за

совпадения грамматических форм может быть осмыслен и как требование измерить скорость полета мух (анг. глагол *time* может иметь значение «измерять скорость»). Теперь приведем пример звуковой омонимии, в основе которого лежит ФЕ *Alpha and Omega* (от а до я; от сих до сих): *You try to tell me anything about the newspaper business! Sir, I have been through it from Alpha to Omaha...* (M. Twain).

Примеры звуковой фразеологической омонимии можно найти и в других языках, в частности, в испанском. Так, одна из статей, напечатанных в испанской газете *ABC*, называлась *Gatt por liebre*. Испанская аббревиатура *Gatt* (соответствует русской аббревиатуре ВТО – Всемирная торговая организация) в звуковом отношении напоминает компонент *gato* во фразеологизме *dar gato por liebre* (обмануть, надуть кого-либо). Перевести такого рода предложения без переводческих потерь можно только в том случае, если мы найдем в русском языке ФЕ, один из компонентов которой будет фонетически близок русской аббревиатуре ВТО, что, скорее всего, невозможно. Хотя экспрессию испанского оригинала в русском переводе можно передать с помощью свободного словосочетания (например, кукиш вместо ВТО).

Основываясь на приведенных примерах, попробуем теперь сделать хотя бы приблизительные и не претендующие на полноту выводы о способах перевода трансформированных ФЕ.

1. Случаи окказионального употребления фразеологизмов характерны не только для английского, но и для других языков и представляют собой одну из лексических универсалий.

2. Если образ оригинальной ФЕ совпадает с образом аналогичной русской ФЕ, то перевод не будет вызывать особых сложностей. Тогда возможна полная или почти полная семантическая и стилистическая адекватность перевода. В подтверждение приведем пример с фразеологизмом *to have seen better days* – знать лучшие дни: “Believe me, sir, I have seen better days”. – “So have I”, replied Lamb, handing the poor thing a shilling. “It’s a miserable day, even for London”.

Аналогичный пример на совпадение образности из испанского языка:

Era un periodista desconocido, que indudablemente trataba de pescar algo en las turbias aguas del anarquismo. Здесь мы имеем дело с метафорическим расширением фразеологизма «ловить рыбку в мутной воде», поэтому основная сложность будет заключаться не в переводе видоизмененной ФЕ, а в адекватной для носителя русского языка расшифровке метафоры.

3. Часто образ в английской и русской ФЕ не совпадает, из-за чего передача двуплановости оригинального фразеологизма становится крайне сложным делом и требует от переводчика углубленного знания не только иностранного, но и своего родного языка. В этом случае переводчик должен найти в родном языке либо фразеологизм, либо метафорическое выражение с похожей образностью, с которыми можно было бы проделать те же трансформации, что и в оригинале (См. вышеприведенный пример на материале французского языка).

4. Найти фразеологический аналог с похожим образом возможно далеко не всегда. В тех случаях, когда это не удается, лучше попробовать подобрать какое-либо образное сравнение или образное выражение (см. вышеприведенный пример с «как будто»).

5. Даже когда в языке перевода существует фразеологический аналог, следует иметь в виду, что он, чаще всего, не передает всех коннотаций оригинала или может придать тексту излишний в данном случае национальный колорит.

6. Крайне сложно переводить без потерь трансформированную ФЕ в случаях, когда стилистическим актуализатором выступает весь контекст.

7. Наконец, существуют ситуации, когда полноценный перевод становится практически невозможным. Это случаи грамматической и фонетической омонимии.

В передаче трансформированных ФЕ на родной язык переводчик должен избегать крайностей. Не следует обеднять перевод и полностью опускать присутствующую в оригинале игру на двуплановости фразеологизмов, но было бы излишним пытаться подобрать эквивалент для каждого окказионально употребленного фразеологизма и пытаться проделать с ним те же трансформации, что и в оригинале. Это привнесло бы в текст перевода излишнюю искусственность. Каждый случай окказионально употребленной ФЕ индивидуален и требует нестандартного творческого подхода со стороны переводчика.

Тема статьи была подсказана интересом автора к данной проблеме. Основной корпус примеров был взят из произведений английских и американских авторов, а также современной британской и испанской прессы. Хотя проблема перевода окказиональных фразеологизмов была в работе лишь очерчена, автор надеется, что практический материал данной статьи может в какой-то степени помочь в преподавании курса перевода с английского языка на русский в рамках переводческой программы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Романова С.П., Коралова А.Л. Пособие по переводу с английского на русский. – М: Книжный дом, 2008. 119 с.
2. King St. Quitters Inc. // Night Shift. – Doomsday, 1978. 342 с.
3. Экспрессивные средства английского языка. // Сборник ЛГПИ, 1975. – С. 129
4. John le Carre. The Russia house. – Hodder & Stoughton, 1989, 384 с.
5. A Silver Lining Coated in Coal Dust in Eastern Ukraine. // The New-York Times. – Jan. 31, 2015.
6. Кириллова Н.Н. Сопоставительная фразеология романских языков. – Ленинград: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1986. 81 с.

Петров Михаил Александрович – кандидат политических наук, доцент Высшей школы иностранных языков Гуманитарного Института, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: quasimodo.r@gmail.com.

Petrov Mikhail A. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; 195251, Politekhnikeskaya Str. 29, St. Petersburg, Russia; e-mail: quasimodo.r@gmail.com.

PROBLEMS OF TRANSLATING TRANSFORMED IDIOMS

The article is based on literary examples from several European languages and focuses on principal cases of transforming idioms by writers to achieve an intended stylistic effect. As transformed idioms pose certain difficulties for a translator in terms of their identification and interpretation the author suggests some guidelines for translating these transformed idiomatic units to avoid the so called “translator’s idiomatic trap”.

IDIOMS; TRANSFORMATIONS OF IDIOMATIC UNITS; MEANS OF TRANSLATING TRANSFORMED IDIOMS; CONTEXT; STYLISTIC EFFECT

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2016